— "Старт!" — и едва слова достигли моих ушей, рука с палочкой метнулась, и три огненных шара устремились к Флёр. Моя скорость могла бы многих застать врасплох, но Флёр уже не раз со мной сталкивалась и знала мои движения. Она вовремя подняла щит. Но я не сдавался, размахивая палочкой, обрушивая на нее град бесшумных заклинаний, каждый из которых рождался минимальным движением. Флёр продолжала прятаться за щитом, отражая атаку, но с трудом. Моя скорость брала ее штурмом. — "Ну что ж, похоже, все будет как в наших последних встречах", — проворчал я. Она молчала, сосредоточившись на моих атаках. И в тот момент, когда я собирался обрушить на нее лавину огненных щитов, она отпрыгнула в сторону, уклоняясь от заклинаний вместо того, чтобы блокировать их. Палочка была направлена прямо на меня. Мои глаза расширились, я поспешно выставил щит, но было поздно. — ТХУНГ! — Ее Бомбарда столкнулась с моим Протего, заставив его треснуть от ослабленного состояния, вызванного поспешностью. Следующее заклинание сломало щит, отбросив меня назад. Флёр воспользовалась моментом. Когда я попытался подняться, увидел два огромных трансфигурированных стержня, летящих на меня. Мои глаза расширились, я едва успел уклониться, поняв, что она только что использовала мой трюк против меня. — "Теперь ты просто подражаешь. Ты будто соглашаешься, что я лучший дуэлянт", — крикнул я, уклоняясь от встречного потока снарядов. — "Ну, я не вижу, чтобы ты делал что-то, кроме разговоров, так называемый лучший дуэлянт", — парировала она, продолжая атаковать, смешивая костедробители и редукторы, пытаясь поразить меня. Я едва уклонялся от всего этого. Мне нужно было остановить эту волну. Увидев, что снаряд направляется прямо мне в грудь, я не стал уклоняться, не стал отводить его. С бритвенной сосредоточенностью резанул палочкой, разрубив снаряд надвое, и теперь у меня была возможность атаковать. И я атаковал с особой яростью. Земля вокруг Флёр начала сдвигаться, из нее вылетели несколько колонн, направляясь прямо к ней. — "Ты должна понять, что не можешь победить мастера в его собственной игре", — насмехался я, пока Флёр пыталась уклониться от них, но они закручивались вокруг неё и атаковали под сложными углами, а я продолжал управлять ими с помощью палочки. Вместо того, чтобы уклоняться или защищаться от земляных колонн, она бросилась в спринтерском беге прямо на меня, обрушив на меня шквал заклинаний, но при этом попала в одну из земляных колонн. — "АГХ!" — хрюкнула она, но ее усилия не были напрасными. — БУМ! — Земля перед моими ногами взорвалась из-за ее Бомбарды. Осколками задело меня, повредив левую ногу. Я зашипел от боли, когда меня повалило на землю. Флёр уже поднялась на ноги и, держась одной рукой за ребра, направила палочку на меня. Она начала посылать быстрый шквал Expeliarmus, обезоруживающих чар. Я выставил щит, чтобы уклониться от ее заклинаний, но она продолжала атаковать. Мой щит ослаб из-за боли в левой ноге. — "Что ж, раз уж ты воспользовалась моими приемами, то мне придется оказать тебе честь своими", — и с этими словами на кончике моей палочки образовались три огненные сферы, которые были направлены прямо на Флёр, которая не смогла ни уклониться, ни защититься. — "Огонь против меня, теперь ты, должно быть, понял, чем это для тебя обернётся", — она взмахнула палочкой по кругу, и три огненные сферы, потеряв скорость, стали кружить вокруг неё с небольшим интервалом. Я не ослабевал, продолжая атаковать её огненными заклинаниями, а Флёр просто управляла ими, превращая их в свои собственные, появляясь в окружении огненного кольца, как богиня пламени. — "Что ж, спасибо за подарок. Пожалуй, пришло время вернуть его", — и, взмахнув палочкой вниз, пламя за ее спиной превратилось в многочисленные усики и устремилось прямо на меня. Их объем стал больше прежнего, так как Флёр благодаря своему мастерству владения магией огня сделала их сильнее. Я слегка улыбнулся, глядя, как пламя устремляется ко мне. ЧЕКМАТ. Я закрыл глаза и снова поднял палочку. Но на этот раз я поднял не только ее. Другая рука тоже поднялась. И на мгновение я почувствовал, как моя магия затрепетала, вырывая контроль над магическим пламенем из рук Флёр. Мое тело нагрелось, и я почувствовал, как мое лицо заливает пот, когда я провел обеими руками по волосам, и пламя завертелось вокруг меня, образовав большой купол, когда я вырвал все магическое пламя из рук Флёр. Только после этого огненное торнадо

вокруг меня рассеялось, обнажив то, что лежало под ним. ***В последние несколько минут Альбус Дамблдор был потрясен, наблюдая за дуэлью между двумя студентами. Они оба были чемпионами. Дамблдор с полным правом мог бы сказать, что они были чемпионами по мастерству. И все же Дамблдор был по-настоящему потрясен, когда его собственный ученик поднял другую руку, чтобы использовать ее в качестве проводника для заклинания. Эта техника требовала тонкости и контроля, которыми могли похвастаться немногие. Очень немногие, в том числе и человек, заключенный в тюрьму, созданную им самим. Геллерт Гриндельвальд сам овладел этой техникой. И Дамблдор с благоговением наблюдал за тем, как огромные полосы огня, окружавшие его ученика, оседали, превращаясь в пылающую магическую массу. И судя по тишине в специальной кабинке, не только он был в шоке. — "Что это вообще такое? Я никогда не видела такого заклинания?" — удивленно произнесла мадам Максим, глядя на него. — "Ты знаешь, что это за заклинание?" — спросила она, и Дамблдор сузил глаза, глядя на свою белобрысую ученицу: огромный огненный скелет, окружавший Эдварда, принимал атаки французской студентки без какого-либо ущерба. Затем он начал метать в нее огромные огненные стрелы. Дамблдор был очень впечатлён тем, как юная чемпионка из Франции старалась сохранять самообладание даже в такой ситуации. Но за этот небольшой промежуток времени он стал гораздо лучше разбираться в заклинании. — "Ну, я думаю, что это не заклинание", — усмехнулся он, когда французская студентка начала вызывать потоки воды, чтобы атаковать неподвижного Эдварда, которому было трудно двигаться из-за травмированной ноги. — "Если это не заклинание, то что же тогда?" — спросила мадам Максим. — Спросила мадам Максим, и ее любопытство разделяли, казалось, все, кто находился в этой тесной кабинке, с жадностью наблюдая за поединком. — Я полагаю, это не что иное, как весьма изощренная форма анимагического очарования, дополненная трансфигурацией, — пояснил он, словно отвечая на невысказанный вопрос. — Мистер Эдвард использует свою палочку для анимагических чар, а второй рукой создает базовые трансфигурации для атак. — Ты же знаешь другого, кто владеет подобной магией, верно, Альбус? — добавил Игорь Кракофф, пристально наблюдая за происходящим на арене. — Да, я в курсе, — ответил Дамблдор, голос его был спокоен, словно он говорил о погоде. — Но Эдвард Райт не имеет к нему никакого отношения. Он простой магглорожденный сирота, обладающий исключительным талантом. Высокий директор Драмстранга покачал головой, его взгляд был серьезен и проницателен. — Теперь уже не имеет значения, состоит ли он с ним в родстве или нет. У него есть куда более тесная связь с Гриндельвальдом. Мальчик унаследовал его умение, и за это он поплатится. За ним придут многие, — закончил он, и его слова звучали как предсказание, полное неизбежности. Дамблдор хотел бы верить, что это не так, но глубоко внутри он понимал, что надеяться на это — значит, обманывать себя. Он снова перевел взгляд на арену, на пламенный скелет, окутывающий бывшего чемпиона. Тот с трудом сохранял контроль над магией, и его фигура была неустойчивой, словно пламя, которое его окружало, могло в любой момент вырваться из-под контроля. Французская студентка, его противница, выглядела не лучше. Она получила серьезные ранения, ее бок был изрезан пламенем, но она не сдавалась, шипя от боли. Дамблдор увидел, как девушка, словно пуля, вылетела из-за укрытия и бросилась на своего противника. Огненный скелет попытался обжечь ее своим пламенем, но она увернулась, парируя атаки магией. Но огромная фигура, словно решив сменить тактику, перестала атаковать и просто встала перед ней, выставив вперед свои огромные, горящие руки. Девушка не остановилась, продолжая бежать, и Дамблдор заметил, как на кончике ее палочки собирается вода. Когда она оказалась в десяти футах от огненных рук, она обрушила на них мощную струю воды и, не сбавляя скорости, продолжила бежать. Огонь погас, и девушка, направляя свою пустую руку на Эдварда, который все еще держал палочку, нацеленную ей в грудь, прокричала:— И У НАС ЕСТЬ ПОБЕДИТЕЛЬ! УНИЧТОЖИВ СВОЕГО ПРОТИВНИКА, НАШ ОЧЕНЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ЭДВАРД РАЙТ ВЫИГРАЛ МАТЧ! — громовой голос ревел над ареной, и даже будка Дамблдора содрогнулась от ликования, которое прокатилось по трибунам. Дамблдор наблюдал, как Матрона госпиталя, Помфри, спешила на

поле, чтобы осмотреть участников поединка. Эдвард, опустившись на стул, приказал Помфри сначала осмотреть его соперницу. Затем он, хромая, подошел к лежащей девушке, и Дамблдор видел, как шевелятся их губы, но расстояние не позволяло разобрать их слова. — Я поздравляю тебя, Альбус. И передай своему ученику мои комплименты. Я не верю, что многие могли бы сравниться с тем, что он сделал. Он — свидетельство вашей школы, — сказала мадам Максим, и Дамблдор с радостью пожал ей руку. — Конечно, и я считаю, что то, как ваша студентка почти на равных сражалась с мистером Эдвардом, говорит о ее огромном потенциале. Я верю, что ее ждет блестящее будущее, — ответил Дамблдор, и леди Максим кивнула в знак согласия. Она вышла из кабинки, следуя за остальными, и вскоре к Дамблдору присоединилась его доверенная заместительница. Минерва МакГонагалл встала рядом с ним и, взволнованно произнесла:— Вот это было нечто, не правда ли? — Дамблдор кивнул, в его глазах читалось одобрение. — Да, это действительно было нечто, — ответил он с легкой усмешкой. — Так вы обдумали мое предложение? — спросила МакГонагалл. — Я считаю, что такое изменение было бы очень полезно и для Хогвартса, и для студентов. Его разум вспомнил предыдущее неортодоксальное предложение МакГонагалл. — Может быть, может быть. У нас есть много времени, чтобы принять решение. Много времени, — ответил Дамблдор, и в его голосе звучала легкая радость.

http://tl.rulate.ru/book/98561/3346358